

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Аграрное развитие. Аграрная реформа "периода Мэйдзи", которую проводило дворянское правительство, носила буржуазный характер. Бывшие феодалы получили за землю большие денежные компенсации. В деревне установилось частное землевладение. Однако нехватка земли и аграрное перенаселение привели к распространению натуральных форм аренды и кабальных отношений арендаторов с землевладельцами.

Трехпроцентный поземельный налог поглощал ежегодно до 50% валового дохода крестьянства. Замена же натуральной формы налога денежной была крайне невыгодна для крестьян, которые должны были сразу же, по низким ценам, продавать свой урожай, чтобы уплатить налог.

Все это вело к крайней неустойчивости мелкого крестьянского хозяйства Японии, облегчало его ростовщическое закабаление и обезземеливание. При этом в роли ростовщиков часто выступали японские помещики, округлявшие свои владения, забирая земли крестьян за долги. Поскольку город не мог предъявить достаточного спроса на рабочую силу, возникло аграрное перенаселение, ведущее к нерациональному дроблению участков и очень высокой (в 7 раз выше английской и в 3,5 — немецкой) арендной плате.

Однако изменения в социально-экономическом строе японской деревни привели к довольно быстрому росту сельскохозяйственного производства. Если в течение полутора лет посевные площади не превышали 3 млн. тё, то уже через 5 лет после начала аграрной реформы они составляли 3,8 млн., а через 15 лет — 4,2 млн. тё. Сельское хозяйство становится более товарным. Это выражалось в опережающем росте посевов основных экспортных культур: чая и шелка-сырца. С 1868 по 1882 г. их вывоз увеличился почти в 2 раза.

Развитие сельского хозяйства Японии в первые 15 лет «эпохи Мэйдзи» стимулировалось тем, что правительство покрывало государственные расходы путем выпуска бумажных денег. Это обуславливало высокий уровень цен на сельскохозяйственные продукты. Но взятый в 80-х гг. курс на твердую валюту привел к снижению более чем вдвое цен на рис и шелк-сырец и тем самым ускорил разорение крестьянства. В 1883 г. было согнано с земли 33 тыс. крестьян, в 1884 г. — 70 тыс, в

1885 г. — 108 тыс.

В результате к 1905 г. собственность на землю сохранили лишь 30% крестьянских хозяйств, а 70% стали арендаторами. Земельная рента в условиях аграрного перенаселения оказывалась выше прибыли капиталистов. Поэтому многие предприниматели стремились избыток прибыли вложить в землю, чтобы сдавать ее в аренду.

2. Капиталистическая индустриализация. Для первого десятилетия «эпохи Мэйдзи» характерна была нехватка капиталов. Существующие крупные капиталы старых торгово-ростовщических «домов» неохотно шли в сферу производства, привыкнув к паразитическому существованию за счет крестьянства, доходов государства и феодалов. Японская буржуазия предпочитала сферу обращения и кредита. Так, в 1883 г. капитал сферы кредита оценивался в 75 млн. иен, торговли — 36, а промышленности — лишь 15 млн. иен. Денежные средства «старых домов» и бывших феодалов составили основу не промышленного, а банковского капитала страны, образовав сеть "национальных банков". Первый такой банк был создан в 1873 г. торговыми домами Мицуи и Оно. В 1879 г. их число достигло 153, причем 75% капитала принадлежало дворянству. Поэтому первоначально все крупные предприятия фабричного типа строилась государством или с помощью иностранцев. В частности, английскому капиталу была дана концессия на добычу угля. Железнодорожное строительство также началось с помощью иностранных займов. Вместе с тем государство само начало строить «образцовые предприятия» в технически сложных и новых для Японии отраслях, взяв на себя основные затраты и риск. Первые «образцовые предприятия» появились в судостроительной, стекольной, суконной и шелкоткацкой отраслях промышленности. Правительство содержало 10 горных рудников. Как правило, для технического руководства такими предприятиями выписывались иностранные специалисты.

В 1870 г. был создан даже департамент промышленности, управлявший новыми предприятиями. Цель их строительства, помимо обеспечения оборонной мощи, заключалась еще и в том, чтобы дать неповоротливым японским предпринимателям пример капиталистического хозяйствования, а также наладить собственное производство импортируемых товаров ради сохранения валютных резервов Японии. Государство занималось скупкой и продажей на мировом рынке риса, чая, шелка для закупки промышленного оборудования и необходимых товаров, которые продавались японским фабрикантам. Активное участие принимало государство и в организации

банков.

Важным делом правительства явилось создание инфраструктуры. В 1872 г. были построены первые телеграфная и железно-дорожная линии. Проводилось геологическое изучение страны. Были открыты запасы угля, железной руды и золота.

Но правительство не располагало достаточными средствами для создания целых отраслей хозяйства в широких масштабах. Так, к концу 70-х гг. общая протяженность железнодорожных линий составляла лишь 100 км. Все «образцовые предприятия» были убыточными. Финансовая слабость государства заставила его прибегнуть к политике инфляции. Особенно усилилась инфляция в 1877—1881 гг.

Основная масса новых предприятий принадлежала помещикам, мелкой и средней городской буржуазии. Прежде всего, строились предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, текстильные. Мелкие размеры их капиталов привели к тому, что эти предприятия оказались основанными на ручном труде. Зато число таких предприятий стремительно возрастало. В 1868—1877 гг. было построено 490 новых мануфактур, в 1878—1885 гг.— около 800. Частным предпринимателям предоставлялись субсидии, правительственные заказы. Осуществлялась безвозмездная передача производственных фондов. Протекционистская политика сильнее всего повлияла на развитие судоходства и текстильной промышленности. Однако все эти меры обходились очень дорого, давая лишь слабый эффект.

С 1880—1881 гг. начался новый этап в развитии японского капитализма. Правительство передает «образцовые предприятия» в частные руки и отказывается от инфляционной политики. В ноябре 1881 г. издается указ о передаче заводов, промышленный департамент ликвидируется. Передача казенных предприятий осуществляется по ценам в 2—4 раза меньшим, чем правительственные инвестиции в эти предприятия. Казенный капитализм потерпел поражение. Началось настоящее разграбление государства, которое проводило индустриализацию за счет налогоплательщиков. Казенные предприятия продавались очень дешево или отдавались в счет погашения правительственных долгов. Большая часть фабрик досталась кредиторам правительства — семействам Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда. Однако в руках государства оставался телеграф (открыт в 1869 г.).

Правительство развернуло строительство железных дорог. Первоначально оно использовало для этого иностранные займы. Активизировавшееся с 1881 г. частное предпринимательство контролировалось правительством, которое гарантировало компаниям надежную прибыль. Это стимулировало перемещение крупных капиталов из

сферы обращения (торговля, банки) в сферу производства. Доля банковского капитала с 1884 по 1892 г. снизилась с 78 до 24%, а промышленного — поднялась с 5 до 30%. В то же время была проведена денежная реформа — введен золотой стандарт. Это значительно укрепило кредитно-денежную систему.

Все это не замедлило сказаться на динамике промышленного производства. Во второй половине 80-х гг. начался его подъем. В первую очередь он затронул текстильную промышленность. С 1887 по 1897 г. число веретен в ней, выросло с 70 тыс. до 1 млн. При этом происходила концентрация производства. Крупные размеры предприятий стимулировали развитие машинного производства и в свою очередь требовали увеличения размеров капитала. Возникли первые акционерные общества и, наконец, первый картель «Босэки ренгокай», объединивший крупнейшие текстильные предприятия страны. Наряду с ним существовало еще множество мелких предприятий мануфактурного типа. В 1891 г. 60% хлопчатобумажной пряжи было произведено на ручных станках.

Однако если в хлопчатобумажной промышленности имел место промышленный переворот, то другие отрасли текстильного производства, прежде всего шелковая, все еще основывались на ручном труде. Их рост шел за счет крайней дешевизны рабочей силы.

Интенсивным был рост железнодорожного строительства: за 1882—1890 гг. протяженность железных дорог выросла почти в 10 раз, образовав единую сеть. Это способствовало развитию внутреннего рынка.

В целом для японского капитализма начала XX в. характерно отсутствие собственной тяжелой промышленности. Не существовало металлургического производства и машиностроения. Поэтому технический уровень производства оставался низким.

Развитие капитализма сопровождалось формированием рабочего класса Японии. Своеобразие этого процесса заключалось в сильной текучести фабричной рабочей силы. Эта тенденция была очень устойчивой. Нехватка промышленного капитала в начале реформ Мэйдзи, низкий уровень производства приводили к тому, что заработная плата мануфактурных рабочих не могла обеспечить воспроизводство рабочего класса, ее не хватало для того, чтобы прожить одному человеку, не говоря уже о содержании семьи. Более того, распространено было «ученичество», когда отданный на мануфактуру ребенок первые 5—7 лет вообще не получал никакой заработной платы.

Производство такого рода могло существовать, только опираясь на постоянный приток рабочей силы из деревни: ранний японский капитализм переносил в деревню

проблему воспроизводства рабочей силы, порождая хищническую эксплуатацию рабочих. Разоряющийся крестьянин за единовременное вознаграждение продавал на мануфактуры и фабрики своих детей, особенно девочек, начиная с 12—14 лет. После окончания оговоренного контрактом срока, обычно 10-летнего, такие работницы возвращались в родные места инвалидами. В отраслях промышленности, где требовались физически сильные работники — мужчины (прежде всего, в горнодобывающей), использовались отходники; в легкой промышленности широко применялся надомный труд.

Все это тормозило рост политического самосознания рабочего класса и давало возможность увеличивать степень его эксплуатации до крайних пределов.

С 80-х гг. положение начало медленно изменяться. Образовался слой профессиональных, потомственных рабочих, правда, очень узкий, не превышавший в начале 90-х гг. 100 тыс, человек. Общее число фабрично-заводских рабочих увеличилось до 350 тыс. в 1890 г., но подавляющую их часть все еще составляли женщины и дети.

3. Вступление Японии в стадию империализма. Наличие дешевой рабочей силы к началу 90-х гг. превратилось из преимущества в сильнейший тормоз развития японского капитализма. 90% промышленного производства приходилось на легкую и пищевую промышленность, а низкая зарплата ставила преграды на пути развития покупательного спроса.

Возник первый в японской истории кризис перепроизводства: общественный характер труда вступил в конфликт с частной формой присвоения. В 1890 г. при росте цен на импортируемый хлопок цены на пряжу сильно упали. Производство хлопчатобумажных тканей сократилось на 16%. Вдвое снизился вывоз шелка-сырца — основной экспортной культуры Японии. Цены же на рис выросли вследствие неурожая. Кризис тяжело ударял как по рабочему классу, так и по средним и мелким предпринимателям. Зато показал свою жизнеспособность картель текстильных фабрикантов вовремя сокративший производство пряжи.

Выход из кризисного состояния экономики правящие круги начали искать не на путях повышения покупательского спроса внутри страны, а на внешних рынках. Низкое качество товаров при этом компенсировалось их дешевизной. Экономическая агрессия Японии была направлена в Корею и Китай.

Однако уже с начала 90-х гг. началось промышленное развитие Китая, чьи текстильные товары начали усиленно конкурировать с японскими, а корейское правительство приняло ряд мер к ограничению японской торгово-экономической экспансии. «Мирного»

завоевания Кореи не получилось. На повестку дня встал вопрос военной агрессии. В начале 90-х гг. Япония имела самый высокий в мире уровень военных расходов — 36% бюджета. В 1894 г. она напала на Китай и одержала ряд побед над его полуфеодальной армией. Война стимулировала развитие тяжелой промышленности, вызвав временное экономическое оживление. Япония получила преимущественные права на колониальную эксплуатацию Кореи, а также огромную контрибуцию. С Китаем был заключен неравноправный торговый договор, по которому японские граждане получили право открывать в Китае промышленные предприятия.

После войны начался бурный экономический подъем. Почти вся контрибуция, полученная с Китая, тем или иным способом нашла капиталистическое применение. За 4 года (1894—1898 гг.) сумма инвестированных капиталов выросла в 2,5 раза, в том числе в промышленность - в 3 раза. Особенностью подъема была его военная направленность. В обстановке шовинистической истерии парламент в 1895 г. принял 10-летнюю программу развития хозяйства с целью реорганизации и укрепления вооруженных сил и создания новых отраслей тяжелой и прежде всего военной промышленности. Предусматривалось, в частности, строительство первого в Японии (казенного) металлургического завода, расширение железнодорожной, телефонной и телеграфной сети. 90% контрибуции было инвестировано в тяжелую и военную промышленность. За 40 лет (1893—1903 гг.) число рабочих в военных арсеналах увеличилось в 10 раз, энерговооруженность их труда возросла в 40 раз. Бурно развивалось военное и торговое судостроение. Качество судов приблизилось к мировым стандартам.

В текстильной промышленности продолжалась концентрация производства. За последние десятилетия XIX в. число фабрик в хлопчатобумажной промышленности выросло с 30 до 83, а выпуск пряжи — в 8 раз. Изменилась структура японской внешней торговли: она все больше стала ориентироваться вместо экспорта сырья в промышленно развитые страны на экспорт готовых изделий в Китай и Корею. Начался вывоз капитала в эти страны, а также на Тайвань. Но Япония стала империалистической державой при еще довольно низком уровне развития капиталистических отношений внутри страны. Этим определяется специфика ее колониальных устремлений. Если другие капиталистические страны нуждались в колониях в первую очередь для экспорта капитала, то японские империалисты стремились обеспечить себе прежде всего новые рынки сбыта товаров, не находивших спроса внутри страны из-за крайней ограниченности платежеспособности населения.

Японский капитализм развивался своеобразным путем. Промышленный подъем принес рабочим некоторое повышение реальной заработной платы. Но это коснулось по преимуществу квалифицированных рабочих, а по сравнению с европейскими и американскими условиями труда положение оставалось тяжелым. Продолжительность рабочего дня достигала 14 часов.

Росла концентрация рабочего класса. В 1909 г. число рабочих составляло уже 700 тыс., а в 1914 г. — 1 млн. При этом подавляющая масса рабочих была занята на средних и крупных (с наймом свыше 100 человек) предприятиях. Профессиональные союзы стали организовываться лишь с 1897 г. В результате в начале XX в. средняя заработная плата одного человека равнялась 6 иенам, а квартирная плата составляла 3—5 иен в месяц. Ясно, что спрос на потребительские товары со стороны японских трудящихся был предельно узок.

4. Особенности монополистического капитализма в Японии.

Важной особенностью формирования промышленных монополий в Японии было то, что они возникли после появления других признаков империализма. Государственная бюрократия олицетворяла военно-феодалные черты империализма Японии и торопилась приступить к внешней экспансии. Ее результаты в виде колониальных сверхприбылей, в том числе от вывоза капитала, и военная контрибуция ускорили возникновение монополий в промышленности. Этому содействовали и привилегии, предоставленные правительством старым торгово-ростовщическим «домам». Эти стародавние компании становились монополиями. Толчок образованию монополий дали финансовый кризис 1887—1898 гг. и мировой кризис перепроизводства в 1900—1903 гг. Последний способствовал массовому разорению мелких предприятий текстильной промышленности из-за резкого падения цен на пряжу. В результате кризиса произошел «естественный отбор»: сильнейшие компании использовали централизацию капитала, умножили свое производство за счет поглощений и слияний. Укрепились позиции текстильного картеля «Босэки рэнгокай». Тяжелая же промышленность изначально отличалась высокой степенью концентрации, находясь частично в руках государства. «Государственный» характер Японского капитализма привел к очень раннему по сравнению с другими странами складыванию государственно-монополистических форм хозяйствования.

Японские монополии сразу же сложились как мощные финансово-промышленные группы. Характерной особенностью их была диверсификация деловых операций. Монополии не сосредоточивались в какой-то одной отрасли хозяйства, а распространяли свое влияние во всех направлениях, не довольствуясь монополизацией

производства и сбыта одного товара. Это объясняется характером развития капитализма в стране с хронической нехваткой капиталов. С одной стороны, она крайне ослабляла конкуренцию (в «новых» отраслях конкуренция вообще отсутствовала, поскольку они выполняли правительственные заказы). С другой стороны, в текстильной промышленности, при преобладании мелких мануфактурных предприятий, фабричные товары обеспечивали устойчивую сверхприбыль и без установления полного контроля над рынком. Крупнейший японский концерн Мицуи, не теряя позиций в банковско-торговой сфере (ему принадлежал крупнейший, японский банк, а также фактическая монополия на ввоз хлеба), проникал в горное дело и текстильную промышленность. Второй по величине «дом» Мицубиси властвовал в судоходстве и судостроении, но конкурировал с Мицуи и в угольной промышленности.

Однако такие «тепличные» условия формирования монополистических компаний, низкий платежеспособный спрос населения не позволяли японским правящим кругам рассчитывать на экономическое завоевание внешних рынков. Это определило военно-колониальную направленность японского империализма.

5. Русско-японская война и развитие японского колониализма.

Экспансионистские устремления молодого японского империализма в Корею и Китае привели к столкновению с Россией. В 1904 г. Япония объявила войну России. Эта война (1904—1905 гг.) носила империалистический характер. Японцев поддерживали Англия и США, заинтересованные в ослаблении России. Япония, однако, смогла добиться успеха, лишь до предельной степени напрягая свои силы: вся страна работала на войну — земельный налог был повышен с 3 до 17%, распространялись займы, в том числе принудительного характера, Нужда и бедствия трудящихся масс достигли крайней степени. Произошло снижение реальной заработной платы почти на 20%. Свертывание невоенных отраслей промышленности вызвало безработицу. Под угрозой истощения оказались людские и финансовые ресурсы страны, 60% военных расходов оплачивались за счет иностранных займов. Наблюдалось сокращение посевных площадей.

По мирному договору (1905 г.) Япония захватила Южную Маньчжурию и Южный Сахалин. В соединении с уже имевшимися колониями образовалась довольно крупная колониальная империя.

Японские монополии стали интенсивно эксплуатировать Корею и Маньчжурию. Уже в 1905 г. японские товары составляли 74% корейского и 60% маньчжурского импорта. Были созданы специальные колониальные банки, а в 1906 г. —

полугосударственный концерн, взявший подряд на строительство Южно-Маньчжурской железной дороги. Общая сумма японских капиталовложений в Маньчжурии и в Китае увеличилась с 1 млн. долл. в 1900 г, до 220 млн. долл. в 1914 г. Захват новых рынков, колониальные прибыли вызвали подъем промышленности. Началась волна грюндерства. С 1905 по 1906 г. возникло 180 новых акционерных компаний с капиталом, составившим 250 млн. иен. Теперь капиталовложения уже более равномерно распределялись между тяжелой и легкой промышленностью. Судостроение за два последних года выросло в 2 раза.

Происходила концентрация и централизация капитала. В 1913—1914 гг. 25% всех рабочих было занято на промышленных предприятиях с числом наемных рабочих свыше 500; 0,4% всех компаний завладели 38% совокупного капитала. Возникли новые картели и синдикаты (сахарный, цементный, угольный, по производству железнодорожного оборудования). «Старые дома» окончательно получили структуру концернов, во главе которых встала холдинг-компания. Однако Япония еще сильно отставала от любой другой империалистической страны. Японская промышленность давала лишь 40% национального дохода. Япония продолжала оставаться аграрно-промышленной страной.